

Р. НУРЕЕВ,
доктор экономических наук,
ординарный профессор ГУ-ВШЭ

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Учебно-методическое пособие

Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ. ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

В данной лекции анализируются политические системы. Сначала мы охарактеризуем деспотические и демократические формы правления. Затем подробнее остановимся на демократических системах: определим достоинства и недостатки президентских и парламентских систем, а также выявим влияние процедур избрания членов парламента на эффективное число кандидатов. Далее мы исследуем эффективность и устойчивость демократии при президентских и парламентских системах. Этот анализ вплотную подведет нас к проблемам федерализма, эффективного разграничения полномочий центральных и местных органов управления, что чрезвычайно актуально для развития бюджетного федерализма в России.

8.1. Политические системы

**Общая характеристика
авторитарных и
демократических систем**

Основными формами политических систем являются демократическая и авторитарная (деспотическая) формы правления. Их сравнительная харак-

теристика приведена в таблице, предложенной Гарольдом Ласуэллом и Абрахамом Капланом в книге "Власть и общество" (см. табл. 8.1). Американские политологи используют следующие критерии классификации форм правления: расположение власти, ее границы, формы разделения, способы рекрутирования элит, ответственность перед народом, распределение ценностей (способствует ли росту благосостояния или только эксплуатирует народ) и возможность (или ее отсутствие) критики правительственных решений.

Демократия, по мысли этих исследователей, существует там и тогда, где и когда власть максимально ответственна перед народом, ее решения не являются абсолютными и могут быть оспорены, а польза от процесса управления распределяется между всеми элементами политической структуры. В действительности и деспотическая, и демократическая формы правления могут быть чрезвычайно разнообразными. Поэтому, чтобы представить их в виде не идеально типических схем, а широкого спектра от радикально тоталитарных до высокоавтономных демократических систем, необходимо рассмотреть особенности политического контроля, задавшись вопросом: есть ли возможности контроля правящих элит со стороны управляемых и каковы пределы внутрисистемной автономии? Внутрисистемная автономия отражает степень

Таблица 8.1

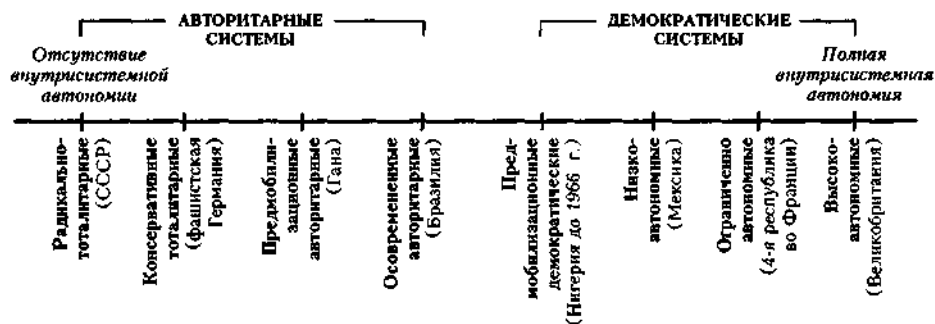
Характеристики демократической и деспотической форм правления

Характеристики	Демократическая форма правления	Деспотическая форма правления
Расположение власти	Республиканское (открытая элита)	Автократическое (ограниченная элита)
Границы власти	Либеральное (добровольность)	Тоталитарное (строгая дисциплина и единообразие)
Разделение властей	Баланс (рассеивание)	Диктаторское (концентрация)
Рекрутирование элит	Равноправие (открытый класс)	Дискриминаторское (закрытый класс-каста)
Ответственность	Либертарианское (личность)	Авторитарное (другие)
Распределение ценностей	Благодетельное (беспристрастное)	Эксплуататорское (пристрастное)
Решения	Юридическое (оспариваемое)	Тираническое (неоспариваемое)

Источник: Lasswell H., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. New Haven (Conn.), Yale University Press, 1957, p. 235.

участия во власти и контроля над ней различных элементов политической структуры (политические партии, группы интересов, пресса), а также степень их организационной независимости от власти. Габриэль Алмонд и Бингхем Пауэлл представляют спектр авторитарных и демократических систем следующим образом (см. рис. 8.1).

Спектр авторитарных и демократических систем

Источник: Almond G., Powell B. Comparative Politics: A Developmental Approach, Boston, Little, Brown and Co, 1966, p. 308.

Рис. 8.1

Критерием здесь является внутрисистемная автономия. В радикально-тоталитарных системах она отсутствует, в высокоавтономных – всесторонне развита.

Среди **авторитарных систем** Г. Алмонд и Б. Пауэлл выделяют радикально-тоталитарные, консервативные тоталитарные, предмобилизационные авторитарные и осовремененные авторитарные. Для **тоталитарных систем** типичны: тщательно разработанная идеология, которая охватывает все аспекты жизни человеческого общества; единственная массовая партия; монополия на средства коммуникации; использование силовых структур для установления массового террора (физического или психического), а также высо-

кая степень централизации управления экономикой. В *предмобилизационных авторитарных системах* сохраняются традиционные авторитарные структуры управления, которые, однако, не в состоянии осуществить действенный механизм мобилизации населения для активной поддержки режимов. Это было характерно для Ганы в 1960-х годах, в настоящее время – для Саудовской Аравии и Марокко. *Осовремененные авторитарные системы* характеризуются отсутствием политического плюрализма и часто создаются после военного переворота, как в Бразилии после 1964 г. и в Чили после 1973 г.

Среди *демократических систем* Г. Алмонд и Б. Пауэлл выделяют предмобилизационные демократические, низкоавтономные, ограниченно автономные, высокоавтономные. *Предмобилизационные демократические системы* характерны для развивающихся стран, где демократические институты являются слабыми и формальными, а управление осуществляется без активного участия населения в политике. Поэтому такие структуры не застрахованы от военных переворотов. В *низкоавтономных демократиях* уже присутствуют отдельные партии, организации, а также средства массовой информации, способные отстаивать интересы широких масс населения. Однако здесь, как правило, существует доминирующая политическая партия, предопределяющая экономическую политику. Так было в Мексике в период господства Институционально-революционной партии (1930–1980 гг.) и в Индии в период господства Индийского национального конгресса (1940–1980 гг.). Для *ограниченно автономных систем* типичны гораздо более развитая система политических партий и групп интересов, а также наличие независимых средств массовой информации. Однако в политической сфере наблюдается постоянное стремление к объединению и коалиционным действиям на базе близкой идеологии. В *высокоавтономных системах* элементы политической структуры являются высокоразвитыми и независимыми друг от друга.

Такая классификация представляет не только академический интерес. Она стала довольно актуальной в условиях перехода развивающихся стран и стран Восточной Европы к демократии. Поэтому остановимся на этой проблеме подробнее.

Переходные политические системы

Первоначально переходные политические системы были объектом изучения экономики развития. Они анализировались применительно к странам “третьего мира”, осуществляющим переход от военных режимов к демократическим формам правления. Рассмотрим типологию переходных политических систем С. Хаггарда и Р. Кауфмана (см. табл. 8.2).

Обычно выделяются кризисные и некризисные переходы. Кризис может охватить сферу экономики, политики и права. В большинстве классификаций (и классификация Хаггарда и Кауфмана не исключение) акцент делается на экономической сфере. Сравнение десяти стран показало, что в Боливии (1980 г.), Аргентине (1983 г.), Уругвае (1985 г.) и на Филиппинах (1986 г.) переход осуществлялся в период глубокого экономического спада. В Перу (1980 г.) и Бразилии (1985 г.) экономическое оживление не смогло скрыть глубоких экономических потрясений, и лишь в четырех странах – Таиланде (1983 г.), Турции (1983 г.), Южной Корее (1986 г.) и Чили (1990 г.) переход осуществлялся в условиях экономического роста.

Г. Манк и К. Лефф пытаются учесть опыт перехода к демократии не только в Южной Америке, но и в Восточной Европе. Они выделяют семь возможных форм перехода от авторитарного режима к демократии в зависимости от того, какая элитарная группа осуществляет переход: старая или новая; какую стратегию она выбирает: конфронтацию или приспособление. Двухкритериальный подход позволяет выделить широкий спектр перехода от революции сверху до революции снизу (см. табл. 8.3).

Таблица 8.2

Политическая экономия демократических переходов

	<i>Кризисные</i>	<i>Некризисные</i>
<i>Политический вызов авторитарному правлению</i>	Политические требования пересекаются с: – дезертирством бизнес-элиты – экономически мотивированным массовым протестом – расколом внутри правительства относительно распределения ресурсов	Преимущественно политические требования либерализации
<i>Процесс конституционной реформы</i>	Сильное влияние оппозиции	Принимается авторитарными силами как обязанность
<i>Полномочия избранных официальных лиц</i>	Сокращение авторитарной территории. Понижение прерогатив военных	Значительные авторитарные территории. Существенные прерогативы военных
<i>Барьеры перед началом политического перехода</i>	Некоторые ограничения на участие. Необязательный избиратель и законы о регистрации партий	Продолжающиеся ограничения некоторых политических групп. Сдержанный избиратель и ограниченные законы о регистрации партий
<i>Политические расколы и расстановки</i>	Слабые сохраняющиеся партии. Фрагментированные и/или поляризованные партийные системы	Сильные сохраняющиеся партии. Центристские партийные системы

Источник: Haggard S., Kaufman R., The Political Economy of Democratic Transition. Princeton, Princeton University Press, 1995, p. 269.

Таблица 8.3

Формы перехода: опыт Южной Америки и Восточной Европы

<i>Стратегия агентов перемен</i>	<i>Идентификация агентов перемен</i>		
	Старые реформаторские элиты	Старые реформаторские контрэлиты	Контрэлиты
<i>Конфронтация</i>	Революция сверху Болгария	Реформы через разрыв Чехословакия, Аргентина	Социальная революция
<i>Объединение конфронтации и приспособления</i>		Реформы через выпугивание Венгрия	
<i>Приспособление</i>	Консервативная реформа	Реформы через компромиссы Польша, Бразилия	Реформа снизу Чили

Источник: Munk G., Leff C. Modes of Transition and Democratization. – Comparative Politics, 1997, vol. 29, No 3, p. 346. Цит. по: Сморгунев Л. Современная сравнительная политология. М.: РОССПЭН, 2002, с. 188.

Президентские и парламентские системы

Современные демократии представлены в виде президентской и парламентской систем. Для **парламент-**

ской системы характерны следующие признаки:

- исполнительная и законодательная ветви власти совпадают;
- возможность избрания премьер-министром зависит от того, способен ли кандидат создать парламентскую коалицию большинства;
- должность президента (если существует) носит церемониальный характер.

Процедуры избрания членов парламента многообразны. Основными являются: относительное большинство, пропорциональное представительство и смешанные системы. Эти системы, в свою очередь, могут быть конкретизированы в зависимости от уровня проведения выборов (общенациональный или региональный) и числа мандатов в каждом округе (одномандатный или многомандатный). Основные формы и их разновидности в различных странах схематично представлены на рисунке 8.2.

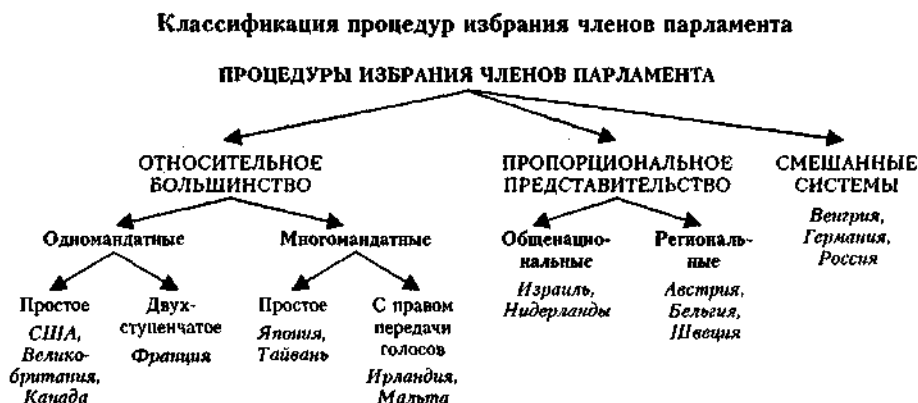

Рис. 8.2

В отличие от парламентской **президентская система** характеризуется следующими признаками:

- глава государства избирается независимо от парламента на ограниченный срок;
- обладает законодательной властью;
- контролирует исполнительную власть.

Основными процедурами избрания президента являются:

- относительное большинство (Колумбия, Тайвань с 1995 г.);
- двухступенчатое правило относительного большинства (Португалия, Россия, Франция);

- двухступенчатая процедура, при которой на первом этапе избирается коллегия выборщиков (США, Финляндия);

- смешанная процедура (так, в Коста-Рике, если кандидат набирает больше 40% голосов, то действует правило относительного большинства, если меньше 40% - двухступенчатое правило относительного большинства).

Президентские выборы могут проходить вместе с парламентскими или независимо от них (см. рис. 8.3).

Классификация президентских и парламентских выборов с точки зрения времени их проведения

Рис. 8.3

Эффективное число партий (кандидатов) определяется по формуле¹

$$E = \frac{1}{(a_1/100)^2 + (a_2/100)^2 + (a_3/100)^2 + \dots + (a_n/100)^2} = \frac{1}{\sum_{i=1}^n (a_i/100)^2}$$

где $a_1, a_2, \dots, a_n$ – процент голосов, отданных различным партиям.

Приведем условный пример. Если у нас есть четыре кандидата, каждый из которых набирает равное число голосов (25%), то нетрудно догадаться, что эффективное число партий будет равно 4. Если же два кандидата доминируют (каждый набирает по 45% голосов, а остальные – по 5%), то эффективное число партий будет равно 2,44 (см. табл. 8.4).

Таблица 8.4

Примеры определения эффективного числа партий

Примеры	1	2
Процент голосов		
a_1	25	45,0
a_2	25	45,0
a_3	25	5,0
a_4	25	5,0
E	4,0	2,44

Таблица 8.5

Президентские системы

Страны и периоды	Эффективное число (E) кандидатов	Процент голосов, поданных за двух сильнейших кандидатов
<i>Правило относительного большинства</i>		
Бразилия (1945–1960 гг.)	2,6	80,1
Колумбия (1930, 1946, 1974–1990 гг.)	2,7	81,6
Доминиканская Республика (1962, 1982, 1992 гг.)	2,7	80,4
Никарагуа (1990 г.)	2,2	95,5
Филиппины (1946–1969, 1992 гг.)	2,1	85,5
Венесуэла (1958–1988 гг.)	2,6	83,8
<i>Двухступенчатое правило относительного большинства</i>		
Бразилия (1989 г.)	5,3	47,7
Чили (1989 г.)	2,6	84,6
Эквадор (1978–1992 гг.)	5,2	52,7
Франция (1965–1988 гг.)	4,0	69,7
Перу	3,4	69,8
Польша	3,9	61,7
Португалия	2,3	81,8
<i>Другие системы</i>		
США – коллегия выборщиков (1912–1988 гг.)	2,1	94,3
Аргентина – коллегия выборщиков (1983, 1989 гг.)	2,6	87,5
Коста-Рика – 40-процентный порог (1953–1986 гг.)	2,2	81,5
Чили (1981–1970 гг.)	2,7	85,3
Эстония (1992 г.)	3,1	71,5

Источник: Алескерев Ф., Ортегук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Academia, 1995, с. 149–150.

¹ Taagepera R., Shugart M. Seats and Votes: The Effect and Determinants of Electoral Systems. New Haven, Yale University Press, 1989.

Количество партий и блоков, участвовавших в выборах в Государственную думу РФ в декабре 1993 г., было 13, однако эффективное число партий, как показывает формула, равно 8. Любопытно, что количество партий, прошедших в Думу, также равно 8².

Эмпирические исследования показывают, что правило относительного большинства по сравнению с двухступенчатым правилом относительного большинства ведет к снижению числа конкурирующих кандидатов (см. табл. 8.5).

На эффективное число кандидатов влияют многие факторы и прежде всего число и характеристика округов (одномандатные, многомандатные), правила голосования (относительное большинство, пропорциональное представительство) и время избрания парламента (одновременное или неодновременное с президентом). Различные варианты представлены в таблице 8.6.

Если выборы в парламент происходят не одновременно с президентскими, то это способствует росту числа конкурирующих партий. Наоборот, при одновременных выборах парламента и президента число партий и кандидатов минимально. Если парламент избирается одновременно с президен-

Таблица 8.6

Влияние процедуры избрания президента и времени избрания парламента на эффективное число кандидатов

Страны	E (кандидатов)	E (партий)
Президент избирается по правилу относительного большинства или эквивалентному правилу		
<i>Парламент и президент избираются одновременно</i>		
Аргентина	2,6	3,0
Бразилия (1945–1950 гг.)	2,5	3,4
Коста-Рика	2,2	2,6
Доминиканская Республика	2,7	2,9
Никарагуа	2,2	2,2
Венесуэла	2,6	3,4
Филиппины	2,0	2,1
США	2,1	2,1
<i>Парламент и президент избираются не одновременно</i>		
Бразилия (1955–1962 гг.)	2,7	4,5
Чили (1933–1973 гг.)	2,7	6,9
Колумбия	2,7	2,1
Президент избирается по двухступенчатому правилу относительного большинства		
<i>Парламент и президент избираются одновременно</i>		
Чили (1989 г.)	2,6	2,6
Эквадор	5,0	7,4
Перу	3,4	3,4
<i>Парламент и президент избираются не одновременно</i>		
Бразилия (1989–1990 гг.)	5,3	8,7
Франция	4,0	4,8
Португалия	2,3	4,0

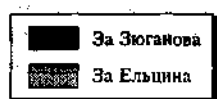
Источник: Алескерев Ф., Ортегук П. Выборы. Голосование. Партии, с. 151–152.

² Нуреев Р. Теория общественного выбора. Учебно-методическое пособие. Глава 6. Общественный выбор в условиях демократии: политическая конкуренция. – Вопросы экономики. 2003, № 1, с. 137.

том, а сам президент избирается по правилу относительного большинства голосов, то число партий, конкурирующих на президентских и парламентских выборах, как правило, одинаково (см. табл. 8.6).

В России президентские и парламентские выборы проходят в разное время, а президент избирается согласно двухступенчатому правилу относительного большинства. На рисунке 8.4 отражены результаты второго тура выборов президента России 3 июля 1996 г. За Б. Ельцина проголосовали 53,83% избирателей, а за Г. Зюганова – 40,30, против всех – 4,83%³.

Выборы президента России. 2-й тур, 1996 г.

Источник: Выборы президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика, с. 134.

Рис. 8.4

Основными факторами, влияющими на увеличение числа партий в парламенте, являются этническая неоднородность страны и число мест в парламенте от каждого избирательного округа. Чем больше этническая неоднородность страны, тем больше партий участвуют в выборах (см. табл. 8.7). В этой таблице все страны разделены на этнически однородные (Япония, Ирландия), неоднородные (Бельгия, Канада, Швейцария) и сильно неоднородные (Россия, Индия).

Другим фактором, способствующим росту числа партий, выступает, как мы уже отмечали, число мест в парламенте от округа. Оно варьируется от 1 (в

Таблица 8.7

Характеристика этнической неоднородности

Число мест в парламенте от округа: m	Однородные	Неоднородные	Сильно неоднородные
$m = 1$	–	4,9	4,4
$1 < m < 10$	6,5	6,4	9,7
$m \geq 10$	7,7	8,9	–

Источник: Ordeshook P., Shvetsova O. Ethnic Heterogeneity, District Magnitude and the Number of Parties. – American Journal of Political Science, 1994, vol. 38, No 1, p. 100–123.

³ Выборы президента Российской Федерации 1996. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1996, с. 131.

Великобритании, США и Франции) до 20 (в Австрии). Общее правило таково: чем больше представителей, тем больше партий.

Президентские системы отличаются от парламентских тем, что в них заранее определен срок работы в должности, тогда как в парламентских системах этот срок является переменным. Президентские выборы обычно прямые и, как правило, осуществляются независимо от парламента. При президентских системах победитель получает все, тогда как при парламентских системах происходит раздел ответственности между различными политическими структурами. Интересно, что парламентские системы оказываются более жизнеспособными, чем президентские. С. Мейнворинг исследовал 46 периодов демократического правления продолжительностью не менее 25 лет в 30 странах. Результаты его исследований представлены в таблице 8.8. Он разделяет все системы на президентские, парламентские и смешанные, которые классифицирует по принципу господства партий: системы с одной, двумя или несколькими доминирующими партиями. В числителе указывается количество стран, где демократия существовала не менее 25 лет, а в знаменателе – число стран, где имеется соответствующая форма правления.

Т а б л и ц а 8.8

**Устойчивость демократии при президентских
и парламентских системах**

Системы \ Партии	Одна доминирующая	Две	Много
Президентские	0/5	6/11	1/15
Парламентские	1/8	5/7	19/29
Смешанные	0/1	0/1	4/5

Источник: Mainwaring S. Presidentialism, Multipartyism and Democracy. – Comparative Political Studies, 1991, vol. 26, No 2, p. 198–228.

Выводы из анализа напрашиваются сами собой. Наиболее важен следующий: президентские системы менее стабильны, особенно в условиях многопартийной системы. Из 31 страны с президентской системой длительные периоды демократического правления характерны только для семи стран. Из 15 многопартийных стран с президентской системой только одна (Чили!) оказалась стабильной. Угрозу демократии представляет и безраздельное господство одной партии. В странах с одной доминирующей партией демократические режимы менее устойчивы, так как формой проявления недовольства зачастую становятся военные путчи. Это нередко происходит там, где существует доминирующая оппозиционная партия, кандидат которой не смог победить на президентских выборах. На 14 стран с одной доминирующей партией только для одной был характерен длительный период демократического правления. Из 24 стран с президентской системой правления, которые можно считать нестабильными, в 10 – существовали однопартийные или двухпартийные, а в 14 – многопартийные системы.

Слабостью парламентских систем является неустойчивость коалиций. Наличие большого числа партийных фракций приводит к тому, что они нередко распадаются. Парламентская система правления наиболее эффективна в индустриально развитых странах. И, наоборот, мы должны сделать неутешительный вывод о том, что никакие формы демократии не эффективны в странах "третьего мира".

Подведем итоги. Распад президентских систем связан с фракционностью парламента, парламентских – с глубокими этническими конфликтами. Поэтому остановимся подробнее на вопросах разделения властей и проблемах федерализма.

8.2. Разделение властей. Проблемы федерализма

Разделение властей: преимущества децентрализации

между различными ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной), так и между центром и периферией. Децентрализация выгодна, так как отстраняет от власти "дальнюю" бюрократию, дает возможность проводить эксперименты в отдельных регионах, а также способствует развитию демократии снизу (демократии "дома"). Однако при этом возникает проблема разграничения центральных и местных органов власти.

Типы децентрализации варьируют от жесткого централизма до полной автономии. В первом случае органы регионального управления являются лишь подразделениями центрального правительства, во втором – они почти полностью автономны. Однако золотая середина заключается в том, чтобы эта автономия распространялась лишь на решения переданных им проблем. Важно, чтобы были зафиксированы конституционные гарантии их соблюдения, так как в противном случае возникает угроза национальному согласию.

Однако существуют различные способы предотвращения этой угрозы. Наиболее важным является использование принципа разделения властей⁴. Различные варианты такого разделения представлены в таблице 8.9. Законодательная, исполнительная и судебная власти выступают как определенные противовесы друг другу, что позволяет центральному правительству добиться более гибкого управления субъектами федерации, а субъектам федерации – отстоять свою

В современных обществах власть разделена, что позволяет на практике реализовать демократические процедуры. Разделение осуществляется как

между различными ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной), так и между центром и периферией. Децентрализация выгодна, так как отстраняет от власти "дальнюю" бюрократию, дает возможность проводить эксперименты в отдельных регионах, а также способствует развитию демократии снизу (демократии "дома"). Однако при этом возникает проблема разграничения центральных и местных органов власти.

Типы децентрализации варьируют от жесткого централизма до полной автономии. В первом случае органы регионального управления являются лишь подразделениями центрального правительства, во втором – они почти полностью автономны. Однако золотая середина заключается в том, чтобы эта автономия распространялась лишь на решения переданных им проблем. Важно, чтобы были зафиксированы конституционные гарантии их соблюдения, так как в противном случае возникает угроза национальному согласию.

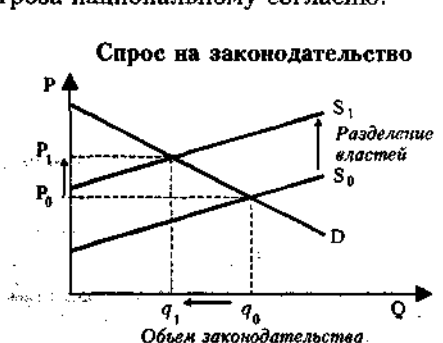

Рис. 8.5

Т а б л и ц а 8.9

Разделение властей

Типы	Ветви власти: судебная, законодательная, исполнительная	Страны
Диктатура	Вся власть в одних руках	Советский Союз
Однопалатная парламентская система	Суды + одна палата с премьер-министром	Великобритания
Двухпалатная парламентская	Суды + верхняя палата + нижняя палата с премьер-министром	Германия
Однопалатная президентская	Суды + одна палата законодательной власти + президент	Франция
Двухпалатная президентская	Суды + верхняя палата + нижняя палата + президент	США

Источник: Cooter R. The Strategic Constitution, p. 212.

⁴ Подробнее см.: Cooter R. The Strategic Constitution. Princeton, Princeton University Press, 2000, ch 9.

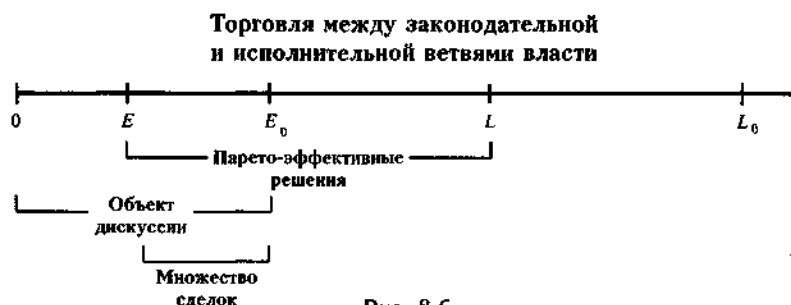
автономии в рамках прав, гарантированных конституцией. Это приводит к тому, что объем центрального законодательства сокращается, но возрастает и ценность федеральных законов (см. рис. 8.5).

Торговля между различными ветвями власти

Разделение властей открывает широкие возможности для торговли между отдельными ветвями власти. Ос-

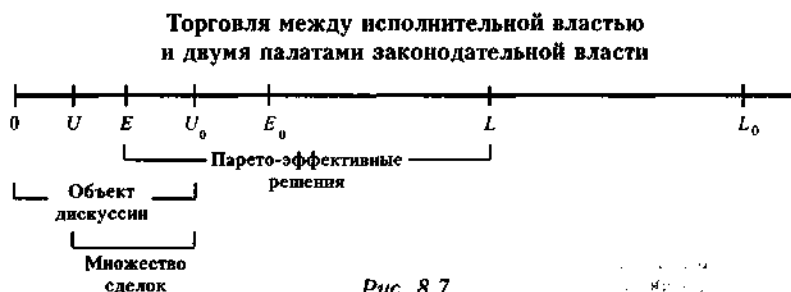
тановимся на этом подробнее. Если не удается договориться с законодательной властью, то выдвигаемый исполнительной властью законопроект будет провален. Это означает, что расходы не увеличатся, то есть останутся на нулевом уровне (0). Допустим, что исполнительная власть предпочитает принятие нового закона, который позволит увеличить расходы от 0 до E . Однако, если он не будет принят, то исполнительная власть станет стремиться уменьшить расходы. Допустим, что E_0 показывает уровень расходов, который делает исполнительную власть безразличной к тому, что будет принят закон или нет. С точки зрения функции полезности исполнительной власти это безразличие может быть выражено как: $U^E(0) = U^E(E_0)$.

Аналогичным образом складываются и предпочтения законодательной власти. Различие заключается только в том, что они лежат в другом диапазоне (0; L_0). Поэтому функция полезности может быть записана как: $U^L(0) = U^L(L_0)$. Допустим, что при этом наиболее предпочтительным уровнем является L (см. рис. 8.6). Поэтому множество Парето-оптимальных решений лежит в промежутке между E и L . Очевидно, что предметом дискуссии, если предложение вносит исполнительная власть, станет множество (0; E_0).

На рисунке 8.6 показано, как создаются предпосылки для торговли го- лосами. Объектом торговли станет множество, которое возникает на пересече- нии предложений исполнительной власти ("дискуссионное множество") и Парето-оптимальных решений. Однако это – идеальная конструкция, кото- рая не ущемляет интересы отдельных регионов. В действительности решение нередко выходит за границы Парето-эффективности, и решения могут при- ниматься за счет отдельных субъектов федерации.

Особенно широкие возможности открываются в условиях двухпалат- ной системы законодательной власти (см. рис. 8.7). В любом случае полити-

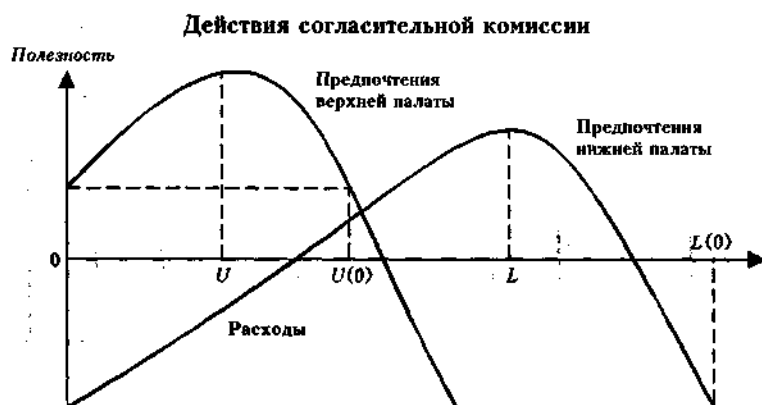

ческие игры усложняются, так как приходится учитывать интересы двух палат законодательной власти. Обозначим через U наиболее предпочтительный уровень верхней палаты (upper house), а через L – нижней палаты (lower house). Очевидно, множество сделок будет лежать в диапазоне от U до U_0 .

$$\begin{array}{ccccc} [0, U_0] & \cap & [U, L] & = & [U, U_0] \\ \text{Дискуссионное} & & \text{Парето -} & & \text{Множество} \\ \text{множество} & & \text{множество} & & \text{сделок} \end{array}$$

Проблема тем не менее заключается в том, как согласовать эти противоречивые интересы. Для согласования предпочтений верхней и нижней палат обычно создаются согласительные комиссии.

Если по оси абсцисс отложить величину предполагаемых расходов, а по оси ординат – полезность, то предпочтения двух палат могут быть отображены следующим образом (см. рис. 8.8). На рисунке показана область пересечения предпочтений верхней и нижней палат. И хотя она может не отражать пики этих предпочтений, однако формирует предпосылки для развития переговорного процесса.

Источник: Cooter R. The Strategic Constitution, p. 224.

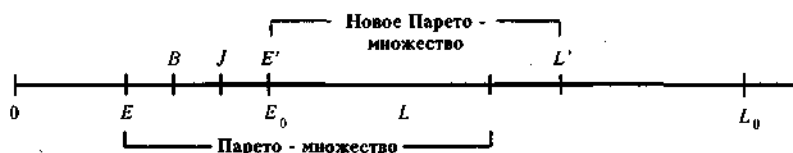
Рис. 8.8

Вероятность принятия Парето-оптимальных решений резко возрастает, когда элиминируется субъективный фактор, неизбежно возникающий в деятельности согласительных комиссий верхней и нижней палат. Это происходит в том случае, когда не отдельные депутаты, а суд интерпретирует закон.

Обозначим через B законопроект, который соответствует требованиям, предъявляемым к нему существующим законодательством. Его вносит исполнительная власть, поэтому он должен находиться в интервале $(E; E_0)$. Напомним, что $(E; L)$ по-прежнему обозначает множество Парето-эффективных решений. В точке J расходы, по мнению судей, лучше всего соответствуют интересам общества (см. рис. 8.9). Судьи должны интерпретировать законопроект B в свете интересов законодательной и исполнительной ветвей власти. Это предопределяет сдвиг величины расходов из E в E' , из L в L' . В этом случае $(E'; L')$ соответствует новому Парето-эффективному множеству, которое позволяет получить решение, удовлетворяющее интересам исполнительной и законодательной власти.

При этом первоначальный законопроект может измениться до неузнаваемости. На рисунке 8.9 видно, что точка B оказалась вне нового множества Парето-эффективных решений. Приблизиться к этой точке можно теперь двояким образом: либо путем выделения дополнительных ассигнований, которые позволяют приблизиться к законопроекту B , либо путем внесения измене-

Интерпретация закона судом

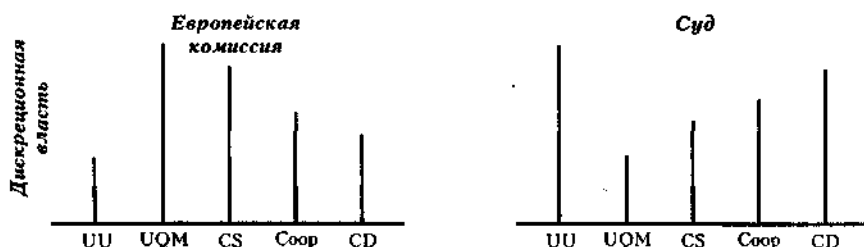
Источник: Cooter R. The Strategic Constitution, p. 226.

Рис. 8.9

ний в существующее законодательство. И то, и другое решение требуют дополнительных издержек. Однако выигрыш здесь заключается в том, что не принимаются решения, противоречащие закону, и не нарушаются конституционные основы государства.

Тем не менее дискреционная власть суда не исключает возможности принятия Парето-неоптимальных решений. На рисунке 8.10 показано, как процедура голосования влияет на принятие решений Комиссии и Суда в Европейском союзе. В Европейской комиссии наиболее высокий показатель у правила квалифицированного большинства, в Европейском суде – у правила единогласия.

Изменение полномочий Комиссии и Суда в Европейском союзе в зависимости от формы законодательной процедуры

UU (unilateral unanimous) = единогласно;

UQM (unilateral qualified majority) = квалифицированное большинство;

CS (consultation) = консультация;

Coop (cooperation) = сотрудничество;

CD (co-decision) = совместное принятие решений.

Источник: Cooter R. The Strategic Constitution, p. 238.

Рис. 8.10

Угроза национальному согласию и опасность полного развала федеративного государства могут быть предотвращены лишь при условии: верховенства федеральных законов над региональными; уважения законов субъектов федерации в других регионах и способности всех ветвей власти действовать в интересах всех регионов.

Факторы стабильности федеративного государства

Существует много факторов, тающих в себе опасности для федерации. Первым фактором выступает наличие

очень сильного субъекта федерации, что обычно является угрозой для остальных членов. В такой федерации есть опасность гегемонии или распада. Федерация, состоящая из более или менее равноправных членов, обычно более устойчива. Другим фактором, представляющим угрозу стабильности, является число субъектов федерации. Обычно чем их меньше, тем слабее федерация. Следующий фактор – проблема языка или этнической неоднородности членов федерации. В таблице 8.10 представлена степень плюрализма и религи-

озно-лингвистической однородности в 21 демократической стране. А. Лейпхард разделяет все государства на неплюралистические, полуплюралистические и плюралистические. Очевидно, проблема устойчивости федеративного государства острее стоит в полуплюралистических и плюралистических обществах, особенно в тех, где сохраняется религиозная и лингвистическая неоднородность. Чем более пестрым является состав федерации, тем меньше вероятность, что она просуществует долгий период. Большая разнородность обычно таит в себе и большой риск.

Таблица 8.10

**Степень плюрализма и религиозно-лингвистической
однородности в 21 демократической стране**

	Неплюралистическое общество	Полуплюралистическое общество	Плюралистическое общество
Религиозно и лингвистически однородное	Великобритания Дания Исландия Ирландия Новая Зеландия Норвегия Швеция Япония	Финляндия Франция Италия	Австрия Израиль Люксембург
Религиозно и/или лингвистически неоднородное	Австралия	Канада Германия США	Бельгия Нидерланды Швейцария

Источник: Lijphart A. Democracies. New Haven (Conn.), Yale University Press, 1984, p. 43.

Наконец, к важным факторам относится и экономическое благосостояние субъектов федерации. Чем более неоднородной с экономической точки зрения является федерация, тем острее конфликты между богатыми и бедными субъектами федерации. Анализ 43 федераций, существовавших в 1787–1991 гг., показывает, что все эти факторы сыграли значительную роль в распаде федеративного государства (см. табл. 8.11). Наиболее устойчивыми оказались богатые, более или менее равноправные федерации, которые включали не менее 12 субъектов и в которых отсутствовали языковые проблемы.

Таблица 8.11

Устойчивость 43 федераций (1787–1991 гг.)

	Устойчивые	Неустойчивые
2–5 субъектов	0	11
6–11 субъектов	4	7
12 и более субъектов	10	11
Бедные	5	21
Богатые	9	8
Один сверхмощный субъект	7	24
Ни одного такого субъекта	7	5
Языковые проблемы	6	19
Отсутствие таких проблем	8	10

Источник: Lemco J. Political Stability in Federal Government. New York, Praeger Publishers, 1991.

КОАЛИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ А. ЛЬЮНСА – “ЛУЧШЕ ПРАВИТЬ ВМЕСТЕ, ЧЕМ ВИСЕТЬ ПООДИНОЧКЕ”

Английский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике сэр Артур Льюис известен главным образом своими трудами по проблемам экономического развития стран “третьего мира”. Однако он не обошел своим вниманием и политические аспекты. Отлично понимая экономическую специфику развивающихся стран, А. Льюис видел и своеобразие их политических институтов. В 1963 г. вышла в свет его книга “Политика в Западной Африке”¹, в которой он доказывал неприменимость для развивающихся стран традиционных моделей западной демократии и предложил свой собственный подход к этому вопросу.

Западные политические системы, как указывает А. Льюис, основаны на принципе “правительство против оппозиции”. Есть ограниченный число крупных партий нецентристского типа, и победившая на выборах партия как представитель большинства граждан формирует правительство, в то время как партии, представляющие меньшинство, временно отстраняются от руководства. Подобная политическая система (она особенно типична для мажоритарных демократий, например, Великобритания) эффективна только в условиях высокой социальной однородности и общественного консенсуса по поводу “правил игры”. Увы, для стран “третьего мира” обычно типична социальная дробность, когда общество падается неоднородное, расколотое по этноческому и конфессиональному критерию. В этих условиях политическая конкуренция по принципу “победитель получает все” провоцирует бесконечные междоусобицы и кровопролитные гражданские войны.

Каков же выход из этой ситуации? Быть может, для стран “третьего мира” демократия вообще неприменима? Нет, А. Льюис придерживается более оптимистичной позиции. В развивающихся странах можно развивать демократию, но демократию особого рода. Суть его предложения – в создании на Востоке не монопартийных, а коалиционных форм политической власти. “Президенту вместо того, чтобы поручать формирование правительства лидеру крупнейшей партии, следует в соответствии с законом пригласить лидеров всех партий, получивших более 20% голосов, и разделить между ними (или теми из них, кто проявит готовность сотрудничать друг с другом) правительственные посты”². Смысл создания правительственной коалиции состоит в формировании системы пропорционального представительства, когда “все партии должны входить в органы, принимающие решения, вплоть до правительства страны”. Такую модель часто называют “сообщественной демократией”.

Собственно, А. Льюис не “открыл Америку”, а лишь обобщал тот опыт, который демонстрировали некоторые страны Востока, первыми начавшие осваивать модели представительной демократии. Наиболее яркий пример общественной демократии – Ливан 1943–1975 гг.

Население этой страны расколото на многочисленные замкнутые религиозные общины, крупнейшими из которых являются христиане-марониты, мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты и христиане-православные. Когда страна получила независимость, между конфессиональными группами был заключен неофициальный “национальный пакт” о политическом представительстве. Поэтому в Ливане президент обязательно был маронитом, премьер-министр – суннитом,

* Материалы рубрики “Занимательная политэкономия” подготовлены Ю. Латовым.

¹ Lewis W.A. Politics in West Africa. L.: Allen and Unwin, 1963.

² Ibid., p. 64–66, 83. Цит. по: Лейтхарт А. Демократия в многоэтнических обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. с. 183.

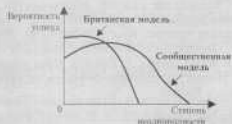
председатель парламента – шиитом, заместители премьер-министра и председателя парламента – православными. При выборах в парламента по многомандатным округам соблюдались пропорции "6 христиан – 5 мусульман" и квоты для различных общин. Ливанский опыт хорошо демонстрирует плюсы и минусы такой демократии. С одной стороны, она смогла обеспечить "мозаичной" стране тридцатилетнее процветание. С другой стороны, когда соотношение христиан и мусульман поменялось, система не смогла реформироваться, и в 1980-е годы Ливан превратился в одну из наиболее "горячих" точек планеты.

Конечно, общественная демократия далека от идеала. Она, в частности, практически отрицает конкуренцию "норсальных" партий, заменяя их балансом этнополитических группировок. Но для "многосоставных" стран "третьего мира" она, очевидно, является первичной "школой демократии" и гораздо менее конфликтна, чем традиционная для Запада демократия большинства.

Увы, призыву Р. Люмаса внимли далеко не все, и менее всего его призыв был услышан как раз в странах Западной Африки. Чтобы африканские политические лидеры осознали пагубность борьбы за партийную гегемонию, им требовалась, по словам Р. Люмаса, "серьезная промывка мозгов". Как обычно, из-за "непромытых мозгов" политиков их сограждане "умываются кровью". Гражданская война в Конго, длившаяся с 1960-х годов по сей день, вынудила генерал тутси и хуту в Руанде и Бурунди – вот лишь некоторые примеры политических антагонизмов, возникших из-за организации политического представительства по английскому принципу "победитель получает все". Те политические лидеры, которые отказывались создавать коалиции с политическими противниками, довольно часто уходили не только из политической жизни, но и из жизни вообще.

Чтобы лучше понять сравнительные достоинства британской и общественной моделей демократии, современный американский политолог Аронд Лейтхарт предложил следующую модель (см. рис. 8.11). Ее смысл в том, что демократия лучше всего подходит для социально однородных государств, причем британская модель демократии будет заметно эффективнее общественной системы пропорционального представительства. Однако чем более "многосоставным" ("мозаичным") является государство, тем меньше вероятен успех любой форм демократии (для слишком дробного общества демократия вообще неприменима). При высокой степени неоднородности общественная модель демократии будет иметь лучшие шансы, чем британская. "Для большинства многосоставных обществ западного мира, – пишет А. Лейтхарт, – реальным представляется выбор не между британской нормативной моделью демократии и общественной моделью, и между общественной демократией и невозможностью демократии вообще".

Сравнительные достоинства британской и общественной моделей демократии

Источник: Лейтхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование, с. 274.

Рис. 8.11

¹⁰ Ibid., p. 55, 86. Цит. по: Лейтхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование, с. 216.

¹¹ Лейтхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование, с. 273.

Партийная коалиция на высшем административном уровне в кризисных ситуациях возникает и в развитых странах, привычных к британской модели. Так, когда в 1860 г. в США относительным большинством (40% всех голосов) был избран республиканец А. Линкольн, он для предотвращения раскола страны отдал пост вице-президента не коллеге по партии (как это было до него и после него), а демократу Э. Джонсону. Гражданская война все же вскоре началась, но политический маневр Линкольна помог сплотить республиканцев и демократов Севера.

Концепция общественной демократии, как понимает читатель, имеет самое прямое отношение к современной России, которая определенно является "много-составным обществом". Быть может, коалиционная "ливинизация" ряда национальных автономий предотвратит их военную "ливинизацию"?

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Занятие 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Политические системы. Общая характеристика деспотической и демократической форм правления. Континуум авторитарных и демократических систем. Политическая экономия демократических переходов. Кризисные и некризисные переходы: опыт Южной Америки и Восточной Европы.

Президентские и парламентские системы. Процедуры избрания членов парламента. Процедуры избрания президента. Виды президентских систем. Влияние на эффективное число кандидатов времени избрания парламента. Отличие президентских систем от парламентских. Российская президентская республика и ее особенности.

Занятие 2. РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ. ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

Разделение властей: преимущества децентрализации. Торговля между законодательной и исполнительной ветвями власти. Торговля между различными ветвями власти и проблема Парето-эффективных решений.

Федерализм. Факторы стабильности федеративного государства. Коалиционный проект А. Льюиса. Пути усиления начал бюджетного федерализма. Институциональные ловушки на пути становления бюджетного федерализма в России.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

McNutt P. The Economics of Public Choice, 2nd ed. Edward Elgar, 2002, ch. 3, p. 39–65.

Mueller D. Constitutional Democracy. Oxford University Press, 1996, ch. 6, 10–11, p. 77–94, 127–174.

Perspectives on Public Choice: A Handbook. Ed. by D. Mueller. Cambridge University Press, 1997, ch. 4, p. 73–105.

Public Goods and Market Failures. A Critical Examinations. Ed. by T. Cowen. New Brunswick and London Transaction Publishers, 1992, p. 179–192.

Readings in Public Sector Economics. Ed. by S. Baker, C. Elliot. D.C. Heath and Company, 1990, p. 554–565.

Дополнительная

Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск, ЭКОР, 1998.

Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. М., 1997, гл. 26–27, с. 590–621.

Якобсон Л. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М.: ГУ-ВШЭ, 2000, гл. 13, с. 327–360

Cooter R. The Strategic Constitution. Princeton, Princeton University Press, 2000, ch. 9, p. 211–239.

The Elgar Companion to Public Choice. Ed. by W. Shughart II and L. Razzolini. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2001, ch. 7, p. 157–179.

Persson T., Tabellini G. Political Economics. Explaining Economic Policy. MIT Press, 2000, ch. 10, p. 251–273.

Специальная

8.1. Политические системы

Алескеров Ф., Ортешук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Academia, 1995, гл. 4, с. 142–182.

Сморгунов Л. Современная сравнительная политология. М.: РОССПЭН, 2002, разд. 2, с. 145–273.

Almond G., Powell B. Comparative Politics: A Developmental Approach. Boston, Little, Brown and Company, 1966.

Haggard S., Kaufman R. The Political Economy of Democratic Transition. Princeton, Princeton University Press, 1995.

Lijphart A. Democracy in Plural Societies. New Haven (Conn.), Yale University Press, 1977 (Русский перевод Лейнхарт А. Демократия в многоэтнических обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997).

Lijphart A. Democracies. New Haven (Conn.), Yale University Press, 1984.

8.2. Федерализм и общественный выбор

Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М.: Арена, 1993 [1991].

Таллок Г. Новый федералист. М.: Фонд “За экономическую грамотность”, 1993 [1991].

Barnes W., Ledebur L. The New Regional Economics. The U.S. Common Market and the Global Economy. L.: Sage Publications, 1998.

Buchanan J. Federalism and Individual Sovereignty. – Cato Journal, 1995, vol. 15, No 2–3.

Federalism and Individual Sovereignty: Comment on Buchanan. – Cato Journal, 1995, vol. 15, No 2–3.

Lavrov A., Markushkin A. The Fiscal Structure of the Russian Federation. Financial Flows Between the Center and the Regions. N.Y.: East-West Institute, M.E. Sharpe, 2001.

Ordeshook P., Shvetsova O. If Hamilton and Madison Were Merely Lucky, What Hope is there for Russian Federalism. April, 1995, IRIS Working paper No 158 (<http://www.iris.umd.edu/publications/detail.asp?ID=wp&number=158>).

Slemrod J. Federal Tax Policy in the Real World. Cambridge University Press. 1999.

ТЕСТЫ

1. Верны ли следующие утверждения?

1.1. Чем чаще организуются выборы, тем лучше депутаты будут отстаивать не местные, а общенациональные интересы.

Да Нет

2 Выберите единственно правильный вариант ответа.

2.1. Теория общественного выбора предполагает, что парламентарии будут:

- а) заниматься "торговлей голосами" по локальным вопросам, чтобы выиграть голоса по вопросам, имеющим национальное значение;
- б) заниматься "торговлей голосами" по национальным вопросам для того, чтобы выиграть голоса по вопросам локального характера;
- в) голосовать по всем обсуждаемым вопросам в точном соответствии с мнением своих избирателей;
- г) теория общественного выбора не имеет никакого отношения к данным утверждениям.

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности.

3.1. Кандидат в депутаты от Ямало-Ненецкого автономного округа, некто Х, говорит, что граждане, проживающие в Ямало-Ненецком автономном округе, должны голосовать против переизбрания депутата от этого округа на второй срок потому, что он поддержал проект строительства нового аэропорта в Москве. Мотивация такова: на строительство аэропорта будут затрачены и деньги налогоплательщиков, резидентов Ямало-Ненецкого АО, но для жителей этого округа проект пользы не принесет. Является ли этот аргумент для Вас как для резидента Ямало-Ненецкого АО убедительным? Почему?

3.2. Правящая партия "Наш дом – столичная хата" опирается на поддержку 40% избирателей. Действует пропорциональная система выборов. Страна разделена на несколько макрорегионов – округов, включающих по 3–5 провинций каждый. В каждом округе выставляются конкурирующие списки кандидатов. Правящая коалиция имеет право уточнять нормы, регулирующие выборы, но не имеет возможности менять их радикально. Две оппозиционные партии ("Прав угнетенных регионов" и "Лига против засилья Центра"), стабильно опирающиеся на поддержку 30% избирателей каждая, договорились о поддержке единых списков. При этом обе партии на федеративной основе объединяют провинциальные организации, каждая из которых выдвигает своих представителей и требует включить их в список. Затем проводятся согласования единых списков.

Объясните, как минимально модифицировать действующую систему, чтобы существенно повысить шансы правящей партии.

3.3. Страна Электляндия состоит из 5 префектур (A, B, C, D, E). В верхних строках таблицы 8.12 указана численность населения (сотен тысяч человек) в каждой из них. На очередных президентских выборах баллотируются 5 кандидатов: a, b, c, d и e. В таблице также отражено отношение граждан каждой из префектур к этим кандидатам – в столбцах они указаны в порядке убывания популярности.

Т а б л и ц а 8.12

A	B	C	D	E
12	10	9	7	5
e	c	a	d	d
b	b	d	b	c
c	a	e	a	a
a	d	c	e	b
d	e	b	c	e

Определите, чья кандидатура победит на выборах при применении различных процедур голосования, когда используется:

- а) двухступенчатое правило относительного большинства;
- б) многошаговое двоичное голосование;
- в) процедура одобряющего голосования, если избиратель исключает в каждом столбце все кандидатуры начиная с 4-й.

3.4. Рассмотрим исход выборов в Электляндии по условиям из предыдущей задачи, используя другие процедуры голосования.

а) *Установите*, кто станет победителем на выборах, если процедура голосования будет соответствовать простому правилу Борда?

б) Как изменится ответ, если за основу при голосовании будет взято правило исключения проигравшего по Борда?

в) Поменяется ли победитель в случае б, если на 2-м шаге в префектурах А и В будет произведено манипулирование голосами, в результате чего кандидаты а и d поменяются местами по степени своей популярности?

4. Дискуссии, исследования и другие формы активной работы.

4.1. Сравните типологию политических систем Роберта Даля (см. табл. 8.13) и Артура Лейпхарта (см. табл. 8.14).

а) Проиллюстрируйте классификацию Даля примерами, взятыми из политической истории отдельных стран.

б) Чем отличаются типологии Даля и Лейпхарта от классификаций Ласуэлла-Каплана и Алмонда-Пауэлла?

в) В чем, по Вашему мнению, их единство и различие?

г) В чем их сильные и слабые стороны?

Т а б л и ц а 8.13

Типология политических систем Р. Даля

Степень допустимой оппозиции или политической конкуренции	Полная	Конкурирующие олигархии	Полиархии
	Нет	Закрытые гегемонии	Включающие гегемонии
Источник: Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven (Conn.), Yale University Press, 1971, p. 7.		Небольшая	Большая
		Пропорция населения, имеющего право участвовать в системе публичного соперничества	

Т а б л и ц а 8.14

Типология демократических систем
А. Лейпхарта

Поведение элит:	Коалиционное	<u>Деполитизированные</u> : Австрия (1966–)	<u>Сообщественные</u> : Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Австралия (1945–1966)
	Враждебное	<u>Центростремительные</u> : Финляндия, Дания, Норвегия, Великобритания, Швеция, США, Западная Германия	<u>Центробежные</u> : Франция, Италия, Канада
Источник: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование, с. 110.		Однородная	Плюралистическая
		Структура общества	

4.2. Международные экономические интеграционные группировки во многом схожи с федеративным государством. Используя Ваши знания о факторах устойчивости или неустойчивости федеративных государств, оцените степень устойчивости таких интеграционных группировок, как СЭВ, ЕС, НАФТА, АТС.

4.3. В таблице 8.15 степень централизации власти измерена индексом, отражающим отношение доходов от налогов центрального правительства к общим доходам. Он колеблется от 1 (самый высокий уровень) до 6 (самый низкий уровень).

а) Сравните степень автономии нижних уровней управления в различных государствах (как унитарных, так и федеративных).

б) Можно ли сделать вывод о преимуществах федерации по сравнению с унитарными государствами? Если да, то в каких случаях? Если нет, то почему?

Т а б л и ц а 8.15

Уровни федерализма, автономии и централизма

	Федерализм	Автономия	Централизм
Ирландия	1	0	1
Франция	1	0	2
Нидерланды	1	2	1
Новая Зеландия	1	2	2
Великобритания	1	3	3
Норвегия	1	4	3
Дания	1	4	4
Финляндия	1	4	4
Швеция	1	4	5
Япония	1	4	5
Италия	2	3	1
Австрия	2	4	3
Бельгия	2	5	2
Австралия	3	6	3
Германия	3	6	4
Швейцария	3	7	5
США	3	7	5
Канада	3	8	6

Источник: Pennings P., Keman H., Kleinnijenhuis J. Doing Research in Political Science. An Introduction to Comparative Methods and Statistics. London, Thousand Oaks, New Delhi, Sage Publications, 1999, p. 288.

ОТВЕТЫ И РЕШЕНИЯ

1. Верны ли следующие утверждения?

1.1. Нет.

2. Выберите единственный правильный вариант ответа.

2.1. б

3. Решите задачи и ответьте на вопросы.

3.1. Этот аргумент не должен убедить Вас голосовать против избранного Вами депутата. Поддержка проекта строительства аэропорта в Москве могла быть частью логролдингового соглашения, в котором московские депутаты в обмен на поддержку согласились голосовать за проект в Вашей местности, что в итоге приведет к взаимной выгоде.

3.2. Надо упразднить деление на округа (каждая провинция становится самостоятельным округом) и сыграть на естественно возникающих противоречиях между партийными руководителями, формирующими и согласующими списки по макрорегионам, и недовольными своими долями провинциальными организациями. Такой передел в сторону «еще большей регионализации» разрушает старые договоренности и повышает шансы правящей партии.

3.3. а) При применении двухступенчатого правила относительного большинства на первом этапе отбираются те два кандидата, которых поддерживают самые многочисленные департаменты (это *e* и *c*), а остальные вычеркиваются.

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
<i>e</i>	<i>c</i>	<i>e</i>	<i>e</i>	<i>c</i>
<i>c</i>	<i>e</i>	<i>c</i>	<i>c</i>	<i>e</i>

На втором этапе ведется подсчет, сколько избирателей отдают предпочтение каждому из двух альтернативных кандидатов: за кандидата *e* – 28 голосов, за *c* – только 15.

Победителем объявлен *e*.

б) При использовании процедуры многошагового двоичного голосования выборы проходят так:

1-й шаг – сравнивают *a* и *b* – соотношение 14:29 – побеждает *b*;

2-й шаг – сравнивают *b* и *c* – соотношение 19:24 – побеждает *c*;

3-й шаг – сравнивают *c* и *d* – соотношение 22:21 – побеждает *c*;

4-й шаг – сравнивают *c* и *e* – соотношение 15:28 – побеждает *e*.

Победителем, как и при предыдущей процедуре, объявлен *e*.

в) При применении процедуры одобряющего голосования избиратели каждой префектуры отсекают все кандидатуры, за исключением наиболее для них предпочтительных. После вычеркивания 4-го снизу по итогам выборов в префектурах останутся только три верхних кандидата.

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
<i>e</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>d</i>	<i>d</i>
<i>b</i>	<i>b</i>	<i>d</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
<i>c</i>	<i>a</i>	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>a</i>

Таким образом, за кандидата *e* будет подан 21 голос, за *b* – 29, за *d* – 21, за *a* – 26 и за *c* – 27 голосов.

Победителем при такой процедуре станет кандидат *b*.

3.4. а) При применении простого правила Борда сначала каждому кандидату приписывается ранг, а затем суммируются эти ранги, помноженные на число избирателей, давших такие ранги.

Суммарные ранги будут такими: *a* – 92, *b* – 102, *c* – 88, *d* – 85, *e* – 73.

Победитель – *b*, набравший самый высокий суммарный ранг.

Ранги	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
	12	10	9	7	5
4	<i>e</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>d</i>	<i>d</i>
3	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>d</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
2	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
1	<i>a</i>	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>e</i>	<i>b</i>
0	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>e</i>

б) Если же будет применяться правило Борда с исключением проигравших, то ранжировка кандидатов осуществляется отдельно в каждой префектуре (в таблицах они указаны через тире после обозначения каждого кандидата), а затем последовательно отсеиваются наименее популярные в целом по стране кандидаты, пока не останется единственный.

1-й шаг:

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
$e - 4$	$c - 4$	$a - 4$	$d - 4$	$d - 4$
$b - 3$	$b - 3$	$d - 3$	$b - 3$	$c - 3$
$e - 2$	$a - 2$	$e - 2$	$a - 2$	$a - 2$
$a - 1$	$d - 1$	$c - 1$	$e - 1$	$b - 1$
$d - 0$	$a - 0$	$b - 0$	$c - 0$	$e - 0$

Сумма рангов: $a - 92$, $b - 92$, $c - 88$, $d - 85$, $e - 73$. Отсеивается кандидат e .

2-й шаг:

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
$b - 3$	$c - 3$	$a - 3$	$d - 3$	$d - 3$
$c - 2$	$b - 2$	$d - 2$	$b - 2$	$c - 2$
$a - 1$	$a - 1$	$c - 1$	$a - 1$	$a - 1$
$d - 0$	$d - 0$	$b - 0$	$c - 0$	$b - 0$

Теперь сумма рангов составит: $a - 61$, $b - 70$, $c - 73$, $d - 54$. Отсеивается кандидат d .

3-й шаг:

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
$b - 2$	$e - 2$	$a - 2$	$b - 2$	$e - 2$
$c - 1$	$b - 1$	$c - 1$	$a - 1$	$a - 1$
$a - 0$	$a - 0$	$b - 0$	$a - 0$	$b - 0$

Сумма рангов такова: $a - 30$, $b - 48$, $c - 51$. Отсеивается кандидат a .

Последний, 4-й шаг:

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
$b - 1$	$c - 1$	$c - 1$	$b - 1$	$c - 1$
$c - 0$	$b - 0$	$b - 0$	$c - 0$	$b - 0$

Сумма рангов: $b - 19$, $c - 24$. Таким образом, побеждает кандидат c .

в) Рассмотрим 2-й шаг, когда после манипулирования голосами создавалась следующая картина:

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
12	10	9	7	5
$b - 3$	$c - 3$	$a - 3$	$d - 3$	$d - 3$
$c - 2$	$b - 2$	$d - 2$	$b - 2$	$c - 2$
$d - 1$	$a - 1$	$c - 1$	$a - 1$	$a - 1$
$a - 0$	$a - 0$	$b - 0$	$c - 0$	$b - 0$

Сумма рангов составит: $a - 39$, $b - 70$, $c - 73$, $d - 76$. Отсеивается a .

3-й шаг:

A	B	C	D	E
12	10	9	7	5
$b - 2$	$c - 2$	$d - 2$	$d - 2$	$d - 2$
$c - 1$	$b - 1$	$c - 1$	$b - 1$	$c - 1$
$d - 0$	$d - 0$	$b - 0$	$c - 0$	$b - 0$

Сумма рангов: $b - 41$, $c - 46$, $d - 42$. Отсеивается кандидат b .

Последний, 4-й шаг:

A	B	C	D	E
12	10	9	7	5
$c - 1$	$c - 1$	$d - 1$	$d - 1$	$d - 1$
$d - 0$	$d - 0$	$c - 0$	$c - 0$	$c - 0$

Сумма рангов составляет: $c - 24$, $d - 22$. Побеждает, как и в предыдущем случае, кандидат c .

4. Дискуссии, исследования и другие формы активной работы.

4.1. Тезисы ответа.

а) Проиллюстрировать классификацию Даля можно, однако довольно сложно, так как она носит главным образом концептуальный, а не эмпирический характер, помогая объяснить реально существующие структуры. Даль использует два основных критерия: степень допустимой оппозиции или политической конкуренции и пропорции населения, имеющего права участвовать в системе публичного соперничества. Оба критерия берутся как переменные величины, что позволяет выделить четыре основные конструкции. Наименее развитыми системами, с точки зрения Даля, являются закрытые гегемонии, а наиболее развитыми – полиархии (демократические политические системы в традиционном понимании слова). Поэтому большинство реальных стран будут находиться не в отдельных ячейках типологии, а стремиться к центру и располагаться где-то между закрытыми гегемониями, конкурирующими олигархиями, полиархиями и включающими гегемониями.

б) Классификации Ласуэлла–Каплана и Алмонда–Пауэлла являются линейными типологиями политических систем, тогда как классификации Даля и Лейпхарта – координатные.

в) – г) В отличие от типологии Даля типология демократических систем Лейпхарта пытается учесть не только политические признаки, но и социально-экономические: структуру общества и поведение элит. Поведение элит в значительной мере предопределено социально-экономической структурой и опирается на нее. Ярко выраженная поляризация общества, глубокая сегментация или культурная дифференциация предопределяют центробежные или центростремительные тенденции поведения элиты. Раскол общества может быть усилен, а может быть компенсирован поведением национальной элиты. Лейпхарт учитывает и другие факторы, влияющие на общество. В таблице 8.10 показано, как религиозная и/или лингвистическая однородность (неоднородность) проявляется в плюралистическом, полуплюралистическом и неплюралистическом обществах. Недостаток этих классификаций – концентрация на социальных и политических признаках в ущерб экономическим. Такой полицентризм отчасти объясняется тем, что Даль и Лейпхарт анализируют западные демократии с примерно одинаковым уровнем экономического

развития. Подобные классификации страдают “европоцентризмом” и “североамериканизмом”. Поэтому попытки распространить данные классификации на развивающиеся страны и страны Восточной Европы связаны с необходимостью дополнительных исследований.

4.2. Можно сформулировать три основные закономерности развития федеративных государств: они тем более устойчивы, чем больше число субъектов федерации, чем более они богаты и чем более сопоставима их мощь. В таком случае глубоко закономерны распад СЭВ и устойчивость ЕС: в ЕС число участников больше (по крайней мере к 1980-м годам), выше уровень богатства всех стран и нет такого сверхмощного субъекта, каким в СЭВ был СССР. Из новых интеграционных группировок АТС представляется более перспективной, чем НАФТА – группировка всего из трех стран (США, Канада, Мексика), возглавляемая сверхмощными США.

4.3. Тезисы ответа.

Как правило, уровень автономии нижних ступеней управления в федеративных государствах заметно выше, чем в унитарных. Причем в квази-унитарных государствах (таких, как Австрия или Бельгия) этот показатель обычно ниже (4–5), чем в федеративных (таких, как Швейцария, США и Канада), в которых он равен 7–8. Однако это бывает не всегда. Например, унитарные государства Дания, Швеция и Япония характеризуются таким же уровнем централизации, как и федеративные государства Германия, США и Швейцария.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В 2003 году

**объявляет прием в аспирантуру
с отрывом и без отрыва от производства
по следующим специальностям:**

08.00.01 – экономическая теория

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит

Прием заявлений с 15 мая по 14 августа 2003 г.

К заявлению прилагаются: личный листок по учету кадров (анкета), автобиография, 2 фотографии, научный реферат по избранной специальности (объем 20–25 стр.), копия диплома о высшем образовании с приложением (специалист или магистр). **Обучение платное.**

Вступительные экзамены по специальности, философии, иностранному языку проводятся с 3 сентября 2003 г.

Справки по телефону: 332-48-29.

**Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32
Институт экономики РАН**